

Научная статья
УДК 332.1+336.02
DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1394

Tatiana Makhmutovna Eldieva
Doctor of Economics, Associate Professor,
Professor of the Department of Digital Economics
and Management,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
Tatiana.Eldieva@novsu.ru

Alexander Alexandrovich Cherstov
Postgraduate of the Department of Digital Economics
and Management,
field of training
5.2.3 — Regional and sectoral economy,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University
Veliky Novgorod, Russian Federation
689555@inbox.ru

Татьяна Махмутовна Эльдиева
д-р экон. наук, доцент,
профессор кафедры цифровой экономики и управления,
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
Tatiana.Eldieva@novsu.ru

Александр Александрович Черстов
аспирант кафедры цифровой экономики и управления,
направление подготовки
5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика,
Новгородский государственный
университет имени Ярослава Мудрого
Великий Новгород, Российская Федерация
689555@inbox.ru

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА САМОЗАНЯТОСТИ

5.2.3 — Региональная и отраслевая экономика

Аннотация. В статье рассмотрено становление режима самозанятости и его поэтапное развитие в Российской Федерации. Авторами выявлено, что в результате введения налога на профессиональный доход произошло увеличение числа самозанятых граждан и предпринимателей, применяющих данный налоговый режим. Исследование показало, что в Новгородской области наблюдается значительный рост числа самозанятых, превосходящий первоначальные прогнозные оценки. Обозначена существенная доля плательщиков налога на профессиональный доход в структуре экономической деятельности региона, что отражает влияние на активное вовлечение в сферу занятости. Приведена оценка эффективности применяемых мер государственной поддержки на региональном уровне. Представлены действия по реализации региональной составляющей федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами». Региональные власти проводят планомерную работу по вовлечению и мотивации граждан к легализации трудовой деятельности. Проводятся обучающие программы, консультации и семинары,

выделяются субсидии и выдаются льготные кредиты. Ежегодное увеличение количества самозанятых позволяет пополнять казну региона и расширять региональное предпринимательское сообщество. На сегодняшний день можно говорить о том, что институт самозанятости показал свою состоятельность: во-первых, это легальный путь выхода из «тени» для малых (семейных) субъектов хозяйствования и, во-вторых, это один из действенных механизмов борьбы с безработицей. Стабильный рост числа самозанятых, несмотря на экономические трудности, говорит об эффективности введенных государством мер поддержки данного института. Именно комплексный подход, включающий актуализацию законодательства и совершенствование мер государственной поддержки, позволяет повысить предпринимательскую активность населения, что является одной из стратегических задач государства.

Ключевые слова: регион, самозанятость, налог на профессиональный доход, государственные меры поддержки, государственное регулирование, специальный налоговый режим, рынок труда, легализация занятости, предпринимательство, Новгородская область

Для цитирования: Эльдиева Т. М., Черстов А. А. Региональные возможности развития института самозанятости // Бизнес. Образование. Право. 2025. № 3(72). С. 88—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1394.

Original article

REGIONAL OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF SELF-EMPLOYMENT

5.2.3 — Regional and sectoral economy

Abstract. The article considers the formation of the self-employment regime and its gradual development in the Russian Federation. The authors found that the introduction of the tax on professional income resulted in an increase in the number of self-employed citizens and entrepreneurs using

this tax regime. The study showed that in the Novgorod region there is a significant increase in the number of self-employed citizens, exceeding the initial forecast estimates. A significant share of payers of the tax on professional income in the structure of economic activity of the region is indicated,

which reflects the impact on active involvement in the sphere of employment. An assessment of the effectiveness of the measures of state support applied at the regional level is given. Actions for the implementation of the regional component of the federal project "Creating favorable conditions for the implementation of activities by self-employed citizens" are presented. Regional authorities carry out systematic work to involve and motivate citizens to legalize labor activity. Training programs, consultations and seminars are held, subsidies are allocated and preferential loans are issued. The annual increase in the number of self-employed people allows replenishing the treasury of the region and expanding the regional entrepreneurial community. Today, we can say that the institution of self-employment has proven its worth:

firstly, it is a legal way out of the "shadow" for small (family) business entities and secondly, it is one of the effective mechanisms for combating unemployment. The stable growth in the number of self-employed, despite economic difficulties, speaks of the effectiveness of the measures introduced by the state to support this institution. It is the comprehensive approach, including updating legislation and improving state support measures that will increase the entrepreneurial activity of the population, which is one of the strategic objectives of the state.

Keywords: region, self-employment, professional income tax, state support measures, state regulation, special tax regime, labor market, legalization of employment, entrepreneurship, Novgorod region

For citation: Eldieva T. M., Cherstov A. A. Regional opportunities for the development of the institution of self-employment. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law*. 2025;3(72):88—94. DOI: 10.25683/VOLBI.2025.72.1394.

Введение

Актуальность. В последние годы мы наблюдаем, как современный рынок труда проходит множество изменений под влиянием структурных перестроек в экономике, науке, технике и технологиях. Автоматизация и роботизация «рутинных» операций не только снижают «человеческую» нагрузку, но и дают толчок развитию непостоянных и временных форм занятости, расширению занятости на условиях неполного рабочего времени. Особенно востребованной такая форма взаимодействия оказалась в пандемийных условиях труда, когда работники по доброй воле или под нажимом обстоятельств работали удаленно. В дальнейшем данная «необходимость» для многих переросла в возможность работы «на себя» и, как следствие, привела к росту самозанятости.

Согласно данным Международной организации труда, мировая численность рабочей силы на 2024 г. составляла 3 696,7 млн чел., а это более 45 % населения Земли [1]. Формат неформальной занятости включает еще около 25 % (2 млрд чел.) всего населения планеты. По прогнозам экспертов, к 2025 г. общая величина рабочей силы в мире должна была увеличиться еще на 1,9 %.

Изученность проблемы. «Скрытая» занятость и всевозможные формы ее проявления выступают предметом исследований экспертного сообщества во многих областях. Так, В. В. Аранжин [2] выявляет взаимосвязь между уровнем скрытой занятости в мире с уровнем инновационного развития стран, что обосновывает принятие «новых» решений по формализации разных видов занятости. П. Р. и И. А. Алиевы [3] рассматривают феномен самозанятости как весомый потенциал и социальную значимость для развития трудоизбыточных регионов. О. В. Забелина и М. В. Сергеева [4] представляют международный опыт правового регулирования самозанятости, присвоения статуса самозанятого и его обеспечения разного рода гарантиями. В свою очередь, К. А. Устинова и Г. Р. Баймурзина [5] исследовали проявление предпринимательской активности в экономической и социальной жизни общества, возможности и препятствия к осуществлению данного вида деятельности. И. Г. Носырева и Н. А. Белобородова [6] выделяют наличие инфраструктурных изменений для развития самозанятости. Дефицит рабочей силы в регионах и переход высококвалифицированных кадров в сферу

самозанятости признаёт А. В. Виленский [7] в своем исследовании института самозанятости. В. С. Скруг [8] в результате оценки эффективности принятых мер говорит об их неравномерности в разрезе регионов. Е. В. Симонова [9] подтверждает необходимость дальнейшего государственного регулирования института самозанятости обращая внимание на нюансы взаимодействия с другими участниками рынка. Д. Бёгенхольд, Р. Клингмайр и Ф. Кандуч [10] раскрывают нам возможности гибридного подхода к режиму самозанятости. Фундаментальные и прикладные исследования института самозанятости показывают, что расширяются подходы к определению самозанятости и ее правовым аспектам, активно обсуждаются как отрицательные, так и положительные стороны внедрения данной формы организации труда.

Целесообразность разработки темы. Семилетний опыт применения в России режима самозанятости демонстрирует возможность легального выхода из «теневой экономики» трудоспособного населения и появление нового поколения предпринимателей. А многовариантность и гибкость института самозанятости дает толчок к поиску дальнейших вариантов развития данного института с целью повышения его эффективности для региональной экономики.

Цель проводимого исследования заключается в определении промежуточных результатов применения специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее — НПД) и выявлении возможных путей развития самозанятости.

1. В рамках исследования были сформулированы следующие **задачи**:

2. Понять причины и условия введения режима самозанятости, а также выявить факторы его востребованности в предпринимательской среде.

3. Изучить структуру и динамику плательщиков налога на профессиональный доход в Новгородской области.

Исследовать действия органов власти Новгородской области в рамках реализации регионального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами».

Научная новизна работы заключается в определении побуждающих мотивов введения налога на профессиональный доход, преимуществ его использования и оценки эффективности используемых мер поддержки в регионе.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии социально-экономических аспектов введения НПД и его роли в развитии предпринимательских структур. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования результатов исследования в законотворческой деятельности для дальнейшего развития режима самозанятости как на региональном, так и на федеральном уровне.

Основная часть

Наблюдая масштабность распространения «теневой» стороны трудоустройства, получения доходов и вынужденный характер самозанятости, федеральные и региональные органы власти в течение ряда лет выносили на рассмотрение и обсуждение вопросы, связанные с регулированием деятельности граждан, самостоятельно осуществляющих трудовую деятельность. Это был долгий период прений, критики и обсуждений.

Методология исследования. В основу работы легли исследования ученых, экономистов и общественных деятелей, участвующих в законодательных разработках и изучающих вопросы нелегальной занятости, а также открытые данные органов статистики, финансовых и налоговых органов на федеральном и региональном уровнях. Для представления материала использовались методы статистического и сравнительного анализа, контент-анализ, а также изучение нормативно-правовой документации.

Результаты исследования. Первая законодательная инициатива, направленная на определение статуса и условий деятельности самозанятых, появилась в 2013 г., но только через три года данная тема приобрела особый статус и вышла на новый уровень обсуждения [8]. В декабре 2016 г. Президент РФ в обращении к Федеральному Собранию РФ обозначил необходимость легализации деятельности самозанятых, что позволило активизировать начатую работу и стало одной из стратегических задач на ближайшие годы [9].

В эти годы на государственном уровне предпринимаются попытки вывода из «тени» и легализации деятельности самозанятых. В первую очередь, речь идет о гражданах, чья трудовая деятельность скрыта от контролирующих органов. Было отработано множество законодательных инициатив, но не все из них нашли свой отклик у участников процесса. Так, в 2013 г. рассматривалась возможность ввода патента для самозанятых. Предполагалось, что гражданин будет уплачивать фиксированный взнос до 20 тыс. руб., который включал в себя и страховые взносы, однако данная инициатива была отклонена. Дальнейшие совершенствования института самозанятых привели к освобождению от налоговых выплат граждан, не зарегистрированных в качестве индивидуального предпринимателя, но мера оказалась временной и просуществовала недолго [10].

Были и другие попытки легализации деятельности самозанятых. Например, были предложения по введению налога на тунеядство. Таким образом хотели «вывести в свет» всех неработающих граждан трудоспособного возраста получающих бесплатную медицинскую и иную помощь за счет бюджетных средств [11]. Были предложения по выделению особого вида индивидуальных предпринимателей — самозанятых в отдельную категорию. Важным шагом в этом направлении стало принятие в 2017 г. Федерального закона № 199-ФЗ, который внес изменения в Гражданский кодекс РФ, позволяющий «гражданам заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридическо-

го лица с момента государственной регистрации», по сути, отделяя таких граждан в отдельную группу субъектов предпринимательской деятельности [12].

Как самостоятельная категория самозанятые были выделены в 2018 г. по инициативе Минюста России. Было предложено рассматривать самозанятых как новую категорию субъектов малого предпринимательства, исходя из следующих критериев отнесения:

- физические лица, осуществляющие основанную исключительно на личном участии предпринимательскую деятельность по продаже произведенных такими лицами товаров, оказанию услуг, выполнению работ для физических лиц, в т. ч. во время, свободное от исполнения обязанностей по трудовому договору;

- не зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей;

- представившие уведомления об осуществлении указанной деятельности в налоговый орган в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах [13].

Данный подход позволил выделить самозанятых в самостоятельную группу и юридически закрепить их статус.

Началом «официального» появления самозанятости можно считать 1 января 2019 г. — день введения на территории Российской Федерации НПД. Стоит отметить, что введение специального налогового режима носило экспериментальный характер, который позволял физическим лицам и индивидуальным предпринимателям соблюдая установленные требования использовать «простой и дешевый» режим налогообложения [14].

Первым этапом апробации данного налогового режима было его введение в четырех регионах Российской Федерации: г. Москва, Московская область, Калужская область и Республика Татарстан. Через год к введению данного налогового режима присоединились еще двадцать регионов, включая г. Санкт-Петербург, Республику Башкортостан, Нижегородскую, Омскую, Ростовскую, Сахалинскую, Тюменскую области, Пермский и Красноярский край, Ханты-Мансийский автономный округ. А начиная с июля 2020 г. регионам было предоставлено право вводить данный налог применяя региональные нормативы. С октября 2020 г. режим стал применяться на всей территории России [15].

Среди основных преимуществ применения налога на профессиональный доход отмечались:

- 1) низкая налоговая ставка (4 и 6 % в зависимости от субъекта оказания услуг — физического или юридического лица);

- 2) отсутствие требования осуществлять расчеты с использованием контрольно-кассовой техники, вести бухгалтерский учет и подавать декларации в налоговые органы; отражение всей деятельности происходит при помощи приложения «Мой налог» или в личном кабинете пользователя на сайте Федеральной налоговой службы (далее — ФНС).

- 3) указанным режимом смогли воспользоваться не только физические лица, но и при некоторых ограничениях — индивидуальные предприниматели, в т. ч. уже действующие [16].

Первый пару лет реализации нового режима показали низкую заинтересованность потенциальных самозанятых в его применении [17]. Но результаты не заставили себя долго ждать, и уже с 2021 г. число ежегодно регистрируемых самозанятых приобрело устойчивый рост (табл. 1).

Таблица 1

**Результаты введения специального налогового режима
«Налог на профессиональный доход»**

Год	Количество самозанятых, млн чел.	Зарегистрировано доходов, трлн руб.	Сумма уплаченного налога, млрд руб.
2019	0,3	—	—
2020	1,5	0,220	4,5
2021	3,5	0,745	15,0
2022	6,5	1,5	40,0
2023	9,2	2,9	81,0
2024	12,1	5,2	219,0

Примечание: составлено на основе открытых данных органов статистики и ФНС России.

Легализация трудовых отношений в форме самозанятости становится всё более предпочтительной у населения. Основными причинами выбора данного режима выделяют следующие:

1. Самостоятельность в регулировании графика и местонахождения работы, выбора клиентов и направления деятельности, что дает возможность совмещать работу и «жизнь» или делать ее единым целым.

2. Регулирование времени занятости и соответственно дохода, что позволяет зарабатывать больше, нежели в случае занятости по найму.

3. Выбор направления деятельности исходя из знаний, умений, навыков и желания воплотить таланты в реальной жизни, не ограничивая себя только «полученной» профессией.

4. Регистрация товарного знака, что позволяет выходить на рынок под собственным брендом, быть узнаваемым и конкурентоспособным.

5. Возможность быть независимым, самостоятельно принимать решения что стимулирует личностный рост и развивает лидерские качества [18].

6. Отсутствие требования регистрации в качестве индивидуального предпринимателя (за исключением отдельных видов деятельности).

Итак, физические лица приобретают ряд экономических и социальных преимуществ при выборе НПД. Данная категория граждан относится к субъектам малого и среднего предпринимательства и носит название — самозанятые граждане (самозанятые).

Перечень профессий, в которых может быть использован режим самозанятости, насчитывает около 100 видов деятельности. Если рассматривать статистику отраслевой принадлежности «современных» самозанятых, то наиболее востребованными сферами деятельности среди самозанятых являются ремонт и строительство, логистика и перевозки и ИТ-сфера — на них приходится 36 % от общего числа самозанятых. Далее идут услуги в сфере красоты, здоровья и спорта — 12 %. Возрастает популярность таких направлений, как репетиторство, креативные индустрии и информационные услуги. Всё больше заявляют о себе представители таких редких профессий, как кузнецы, диетологи, гувернантки и модели. По официальным данным, 62,5 % самозанятых производят свою продукцию и оказывают услуги для юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Только 37,5 % предпочитают работать с физическими лицами.

Новгородская область после успеха реализации эксперимента в отдельных регионах сразу же приняла решение о применении НПД на своей территории, и 29 мая 2020 г. областным законом № 565-ОЗ он был введен в действие. В течение полугода режим самозанятости стал набирать обороты, быстро распространился и приобрел популярность среди начинающих предпринимателей. С начала действия режима самозанятости в Новгородской области зарегистрировано более 40 тыс. чел., демонстрируя ежегодное увеличение и востребованность данного налогового режима (табл. 2).

Таблица 2

**Численность самозанятых, зарегистрированных
на территории Новгородской области, чел.**

Год	Всего	В том числе	
		Физические лица	Индивидуальные предприниматели
2020	2 607	2 092	515
2021	9 633	8 777	856
2022	17 913	16 628	1 285
2023	27 229	25 381	1 848
2024	37 159	34 782	2 377
2025 (6 мес.)	42 895	40 211	2 684

Примечание: сост. на основе открытых данных ФНС России по Новгородской области.

Как мы видим, общая тенденция к увеличению сохраняется. Ежегодный прирост самозанятых граждан позволяет увеличивать доход консолидированного бюджета Новгородской области, который за годы реализации пополнился отчислениями НПД более чем на 300 млн руб. По состоянию на июнь 2025 г., по данным налоговых органов области, в казну уже поступило более 100 млн руб. налоговых отчислений (табл. 3).

Таблица 3

**Поступления налога на профессиональный доход
в консолидированный бюджет Новгородской области,
млн руб.**

Год	План	Фактическое поступление
2020	—	0,227
2021	22,05	22,31
2022	45,39	49,57
2023	82,50	91,31
2024	152,84	155,99
2025 (6 мес.)	145,52	100,40

Примечание: сост. на основе открытых данных Министерства финансов Новгородской области.

Как мы видим, в Новгородской области больше 37 тыс. самозанятых, тогда как индивидуальных предпринимателей и юридических лиц около 22 тыс., т. е. самозанятые — это «серьезная сила» в структуре экономики региона.

Для поддержания тенденции к переходу на режим самозанятости государство реализует различные инструменты мотивации: кредитование, субсидирование, льготные режимы, правовая поддержка, консультирование и др.

Поддержка предпринимательской инициативы самозанятых на территории Новгородской области проходит при поддержке Министерства инвестиционной политики, Агентства развития Новгородской области и центра «Мой Бизнес». Совместными усилиями осуществляется реализация региональной составляющей федерального проекта «Создание благоприятных условий для осуществления деятельности самозанятыми гражданами», на выполнение которой из федерального и регионального бюджетов за последние 4 года было выделено более 12 млн руб.

Для закрепления текущих успехов реализации и дальнейшей популяризации статуса «самозанятый» в Новгородской области применяются разнообразные меры поддержки:

- при необходимости расширения и укрупнения бизнеса организуются обучающие программы о безболезненном переходе в статус индивидуального предпринимателя или юридического лица;
- по вопросам продвижения и развития бизнеса проводятся тренинги, круглые столы и семинары;
- проводится индивидуальное обучение и повышение квалификации граждан;
- для только начинающих вхождение в предпринимательство осуществляется наставническая деятельность по программам «Самолет» и «Самолет. Бизнес-класс» в онлайн- и офлайн-форматах (ежегодно проводят три потока по 50 чел.);
- продвижение деятельности самозанятых в интернет-ресурсах, для этого разработан сервис «Витрина самозанятых Новгородской области» [19].

Также при необходимости в центре «Мой Бизнес» можно получить дополнительную консультацию по вопросам получения государственной поддержки, выстраивания бизнес-процессов и правовой безопасности при ведении предпринимательской деятельности.

В период с 2021 по 2024 г. в рамках реализации программ адаптации и развития самозанятости:

- было обучено более 500 участников, часть которых пришли к решению о смене статуса самозанятого на индивидуального предпринимателя;
- продукция и услуги более 200 самозанятых представлены на специализированной интернет-странице «Витрина самозанятых Новгородской области»;
- 2 % от общего количества арендаторов регионально-го и муниципального имущества являются самозанятые;
- 30 % самозанятых получили бесплатную помощь в регистрации товаров на маркетплейсах;
- все желающие получили дополнительные услуги по оформлению товарного знака, составления бизнес-плана на получение социального контракта;
- проведено более 420 выставочно-ярмарочных мероприятий на территории Новгородской области.

Кроме этого, Новгородский фонд поддержки малого предпринимательства для поддержки предпринимательской активности среди самозанятых граждан в 2022 г. запустил специальную программу льготного кредитования. Данная программа дает возможность начинающим и уже работающим самозанятым получить до 500 тыс. руб. на 3 года под 10 % годовых на развитие своей деятельности. В результате реализации программы более 30 проектов получили финансовую поддержку на общую сумму более 14 млн руб.

Сегодня мы наблюдаем проявление интереса к развитию режима самозанятости со стороны как «инициаторов», так и непосредственных участников процесса внедрения [20]. Региональные власти видят вовлеченность жителей региона в предпринимательство, а значит, происходит увеличение налоговой базы. Также самозанятость позволяет снизить уровень безработицы, не требуя при этом дополнительных расходов на соцобеспечение. Субъекты малого и среднего предпринимательства также видят выгоды от сотрудничества с самозанятыми, которые могут выступать подрядчиками, работать на аутсорсинге, в качестве фрилансеров или «свободных» работников [21]. Что касается самих плательщиков НПД, то на первых порах безусловным бонусом становится нулевой вход в бизнес и легкость ведения учета.

Опыт реализации института самозанятости на территории Новгородской области показал необходимость дальнейшего развития режима самозанятости как основу для последующего роста предпринимательской активности в регионе. Можно с уверенностью утверждать, что это один из эффективных способов повышения личных доходов и улучшения качества жизни граждан.

Предпринимательское сообщество демонстрирует растущий спрос на ведение бизнеса в режиме самозанятости. В преддверии окончания «экспериментального» периода видится необходимость его дальнейшего развития путем совершенствования и адаптации под новые экономические реалии. В свою очередь, это позволит современному бизнесу и потенциальным самозанятым планировать свою дальнейшую деятельность и обеспечить стабильность и предсказуемость рынка труда, способствуя их росту и интеграции в экономику региона и страны в целом.

Для закрепления успешного опыта применения режима самозанятости и дальнейшей реализации трудовой активности в этой форме эксперты сходятся во мнении о необходимости его дальнейшей пролонгации с точечными правками. В данном контексте нам видится целесообразным применение следующих законодотворческих действий в рамках уже существующих правил:

1. Пролонгировать действие отдельного федерального проекта по поддержке самозанятых в составе национальных проектов еще на 5 лет. Это позволит создать более благоприятную инфраструктуру для бизнес-сообщества, расширит возможности самозанятых предоставив доступ к дополнительным финансовым ресурсам, обучению и консультациям.
2. Инициировать внесение изменений в Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ, позволяющий самозанятым гражданам применять НПД при осуществлении деятельности по сдаче в аренду (наем) объектов коммерческой недвижимости, оборудованной для размещения туристов. Это позволит легализовать туристические потоки в регионы.

Внедрение указанных мероприятий с возможностью продления действия режима самозанятости будет способствовать дальнейшему формированию положительного имиджа официальной занятости и появлению отдельного сегмента на рынке труда.

Заключение

Специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», введенный с 2019 г. как мера вывода самозанятых из «тени», показал неплохие результаты.

В целом наблюдается динамика вовлеченности граждан в самозанятость за последние годы, можно говорить об эффективности развития данной формы занятости. Введение режима самозанятости стало драйвером развития малого предпринимательства, а также способствовало увеличению бюджета региона за счет налогов, уплаченных плательщиками НПД.

Органам федеральной и региональной власти следует и дальше продолжать использовать меры государственной поддержки и мотивации по «выходу предпринимательства из тени». Необходимо использовать уже работающие механизмы поддержки (низкая ставка

налога, субсидирование, кредитование, консультирование и т. д.), а также искать новые правовые и экономические направления поддержки и регулирования деятельности самозанятых.

Несмотря на высокий уровень вовлеченности граждан в сферу самозанятости, теневой рынок труда адаптируется к изменениям. Региональная повестка требует от властей дополнительной проработки экономических инструментов, обеспечивающих новый приток самозанятых граждан в стратегически важные сферы деятельности, а также корректировки отраслевой и территориальной мобильности населения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Положихина М. А. Глобальные тенденции рынка труда и специфика занятости в России // Социальные новации и социальные науки. 2024. № 2. С. 10—35. DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01.
2. Аранжин В. В. Глобальные тренды и тенденции в области занятости // Экономика труда. 2019. Т. 6. № 4. С. 1353—1372. DOI: 10.18334/et.6.4.41195.
3. Алиева П. Р., Алиев И. А. Самозанятость как драйвер развития трудоизбыточного рынка труда // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 12. С. 1855—1866. DOI: 10.18334/et.10.12.120196.
4. Забелина О. В., Сергеева М. В. Международный опыт нормативно-правового регулирования самозанятости // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 3. С. 357—370. DOI: 10.18334/et.10.3.117229.
5. Устинова К. А., Баймурзина Г. Р. Склонность к индивидуальному предпринимательству и самозанятости: роль социально-экономических факторов // Экономика, предпринимательство и право. 2021. Т. 11. № 9. С. 2225—2242. DOI: 10.18334/ep.11.9.113481.
6. Носырева И. Г., Белобородова Н. А. К вопросу о развитии самозанятости в России // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 3. С. 371—386. DOI: 10.18334/et.10.3.117541.
7. Виленский А. В. Российский институт самозанятости: развитие в контексте пространственных особенностей // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. № 3. С. 7—29. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_7_29.
8. Скруг В. С. Современные тенденции развития самозанятости в России // Экономика труда. 2023. Т. 10. № 2. С. 247—262. DOI: 10.18334/et.10.2.117244.
9. Симонова Е. В. Государственное регулирование института самозанятости в России: экономико-правовой аспект // Экономическая среда. 2022. № 4(42). С. 11—20. DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20.
10. Бёгенхольд Д., Клингмайр Р., Кандуч Ф. Индивидуальная самозанятость, человеческий капитал и гибридная работа в условиях гигномики // Форсайт. 2017. Т. 11. № 4. С. 23—32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.
11. Torrini R. Cross-country differences in self-employment rates: the role of institutions // Labour Economics. 2005. Vol. 12. Iss. 5. Pp. 661—683. DOI: 10.1016/j.labeco.2004.02.010.
12. Покида А. Н., Зыбуновская Н. В. Регулирование деятельности самозанятых граждан // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 1. С. 60—85.
13. Овинников В. А. Особенности безработицы в современной России // Прогрессивная экономика. 2022. № 7. С. 16—29.
14. Грабова О. Н., Суглобов А. Е. Проблемы выхода «из тени» самозанятых лиц в России: риски и пути их преодоления // Экономика. Налоги. Право. 2017. Т. 10. № 6. С. 108—116.
15. Устинова К. А. Государственная поддержка самозанятых: взгляд изнутри // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 12. С. 1393—1414. DOI: 10.18334/et.8.12.114080.
16. Тонких Н. В., Бабинцева А. В. Исследование самозанятости населения в Российской Федерации: общие и частные проблемы // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». 2020. Т. 18. № 1. С. 172—183. DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.
17. Майкоглуян Д. В., Зимовец А. В. Эксперимент с самозанятостью граждан: анализ проблем и прогноз итогов // Креативная экономика. 2024. Т. 18. № 1. С. 203—220. DOI: 10.18334/ce.18.1.120072.
18. Аистов А. В. О развитии некоторых форм самозанятости в России в 1994—2002 годах // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 9. № 2. С. 185—215.
19. Черстов А. А. Развитие института самозанятых на территории Новгородской области // Развитие малого предпринимательства в Байкальском регионе : материалы 7-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : Байк. гос. ун-т, 2025. С. 381—386.
20. Пинская М. Р., Шаталов С. Д., Пономарева К. А. Лучшие практики сокращения неформального сектора экономики налоговыми мерами // Известия Байкальского государственного университета. 2022. Т. 32. № 3. С. 447—458.
- Сербиновская Н. В., Сербиновский Б. Ю. Самозанятость: от настоящего к будущему (часть 1) // Вестник науки и образования Северо-Запада России. 2022. Т. 8. № 1. С. 74—90.

REFERENCES

1. Polozhikhina M. A. Global labor market trends and the specifics of employment in Russia. *Sotsial'nye novatsii i sotsial'nye nauki = Social novelties and Social sciences*. 2024;2:10—35. (In Russ.) DOI: 10.31249/snsn/2024.02.01.

2. Aranzhin V. V. Global employment trends and tendencies. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2019;6(4):1353—1372. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.6.4.41195.
3. Alieva P. R., Aliev I. A. Self-employment as a driver of the development of the labor surplus market. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(12):1855—1866. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.12.120196.
4. Zabelina O. V., Sergeeva M. V. International experience of self-employment legal regulation. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(3):357—370. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.3.117229.
5. Ustinova K. A., Baymurzina G. R. Propensity to individual entrepreneurship and self-employment: the role of socio-economic factors. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2021;11(9):2225—2242. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.11.9.113481.
6. Nosyreva I. G., Beloborodova N. A. Becoming self-employed in Russia. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(3):371—386. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.3.117541.
7. Vilenskiy A. V. Self-employment in Russia: spatial aspect of its development as an institution. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;3:7—29. (In Russ.) DOI: 10.52180/2073-6487_2023_3_7_29.
8. Skrug V. S. Current trends in the development of self-employment in Russia. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2023;10(2):247—262. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.10.2.117244.
9. Simonova E. V. State regulation of self-employment institution in Russia: economic and legal aspect. *Ekonomicheskaya sreda = Economic environment*. 2022;4(42):11—20. (In Russ.) DOI: 10.36683/2306-1758/2022-4-42/11-20.
10. Bögenhold D., Klinglmair R., Kandutsch F. Solo Self-Employment, Human Capital and Hybrid Labour in the Gig Economy. *Foresight and STI Governance*. 2017;11(4):23—32. DOI: 10.17323/2500-2597.2017.4.23.32.
11. Torrini R. Cross-country differences in self-employment rates: the role of institutions. *Labour Economics*. 2005;12(5):661—683. DOI: 10.1016/j.labeco.2004.02.010.
12. Pokida A. N., Zybunovskaya N. V. Regulation of Self-Employed Citizens' Activity. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya = Public Administration Issues*. 2020;1:60—85. (In Russ.)
13. Ovinnikov V. A. Features of unemployment in modern Russia. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economics*. 2022;7:16—29. (In Russ.)
14. Grabova O. N., Suglovov A. E. The problems of “de-shadowing” of self-employed people in Russia: risks and coping mechanisms. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;10(6):108—116. (In Russ.)
15. Ustinova K. A. State support for the self-employed: an inside look. *Ekonomika truda = Russian Journal of Labour Economics*. 2021;8(12):1393—1414. (In Russ.) DOI: 10.18334/et.8.12.114080.
16. Tonkikh N. V., Babintseva A. V. Research of population's self-employment in the Russian Federation: general and private problems. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika» = Herald of Omsk University. Series “Economics”*. 2020;18(1):172—183. (In Russ.) DOI: 10.24147/1812-3988.2020.18(1).172-183.
17. Maykoglyuan D. V., Zimovets A. V. The experiment of citizens' self-employment: analysis of problems and prediction of results. *Kreativnaya ekonomika = Creative Economy*. 2024;18(1):203—220. (In Russ.) DOI: 10.18334/ce.18.1.120072.
18. Aistov A. On development of some forms of self-employment in Russia in 1994-2002. *Ekonomicheskii zhurnal Vysшей shkoly ekonomiki = Higher schools of Economics economic journal*. 2005;9(2):185—215. (In Russ.)
19. Cherstov A. A. Development of the institution of self-employment in the Novgorod region. *Razvitie malogo predprinimatel'stva v Baikal'skom regione = Development of small entrepreneurship in the Baikal region. Proceedings of the 7th international scientific and practical conference*. Irkutsk, Baikal State University publ., 2025:381—386. (In Russ.)
20. Pinskaya M. R., Shatalov S. D., Ponomareva K. A. Best Practices for Reducing the Informal Sector of the Economy Through Tax Measures. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*. 2022;32(3):447—458. (In Russ.)
21. Serbinovskaya N. V., Serbinovskiy B. Yu. Self-employment: from the present to the future (part 1). *Vestnik nauki i obrazovaniya Severo-Zapada Rossii = Journal of Science and Education of North-West Russia*. 2022;8(1):74—90. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 03.08.2025; одобрена после рецензирования 24.08.2025; принята к публикации 25.08.2025.
The article was submitted 03.08.2025; approved after reviewing 24.08.2025; accepted for publication 25.08.2025.